

«Узелки на память»

Вышла в свет новая книга орловского писателя Татьяны Грибановой

«Узелки на память» — яркий kaleidoscope воспоминаний, превращённых в произведения. Определённая как «поэма о природе», книга рассказывает не только о природных красотах родного края: она — о природе творчества и человеческой души.

Символично, что на презентацию книги, которая проходила в областной библиотеке им. И. А. Бунина, собрались в основном творческие люди: коллеги — писатели и поэты, — музыканты. Колорит всей презентации придали музыкальные композиции на стихи Татьяны Грибановой композитора, заслуженного деятеля искусств РФ Е. П. Дербенко в исполнении заслуженного работника культуры певицы Т. Г. Казариной.

О поэтичности и музыкальности грибановской прозы в книге говорят писатели и публицисты Н. Ф. Иванов, В. Е. Молчанов, Г. И. Блехман, С. К. Вермишева.

«Велимир Хлебников всю жизнь искал мостик, соединяющий слово и музыку, чтобы усилить диапазон глубины и тонкости передачи ощущения, — говорит Григорий Блехман. — Искал он этот мостик вне пределов классических русских слов, придумывая свои, которые, на его взгляд, усиливали ассоциативность ощущения. Но вот читаю то, что обнародовала Татьяна Грибанова, и понимаю, насколько русская классическая литература беспредельна и в глубине, и в тонкости передачи любого ощущения. Что не надо ничего придумывать — каких-то новых слов, — всё уже придумано. Надо только уметь передать в слове эти ощущения».

В самом же начальном рассказе «На свету» Татьяна Грибанова открывает нам слово, которое мы слышали от своих бабушек и прабабушек: милое, чуть-чуть словно шероховатое от первозданности своей слово «узлок».

«Вообще-то узляк — вещь знатная! Ведь ещё издревле, ещё с былых времён и крупное, и всяческую мелочь носили на Руси именно в платочных узлах. Бывало, бабуля, собираясь куда-нибудь из дому, никакой иной сумки не признавала, всё-то приговаривала: мол, деды наши смекалистые, ещё когда-когда сообразили, что платок — придумка наиважнейшая, да и торбочка что надо, и тонкая, и лёгкая, и места мало занимает, сверни её, да хоть скомкай, — и в карман».

Узелок — символ памяти, символ ноши людской...

«Был в бабушкиной судьбе неподъёмный узел со страшной ношей. Ни записать ей, несчастной, тот апрельский день сорок третьего, ни застыть... Принесла она в том жутком узле сама... никому не дове-

В самом облике Татьяны Грибановой — вечная русская красота

«Татьяна Грибанова собрала воедино то, что лежало в её творческой копилке. Ей ничего не нужно было изобретать, она просто собирала по жизни с самого детства яркие впечатления и хранила их в «узелках» своей памяти.

рила... в снятой с разом поседевшей головы белокрайке останки своего двенадцатилетнего сына Петруши, подорвавшегося на немецком снаряде».

Писательница ничего не «рассушывает», не лезет, как многие «мастера слова» у нас сейчас, в глубокомысленные дебри. Её язык прост, она умеет произвести впечатление на читателя интонацией, детально, короткой и ясной мыслью, чистой и глубокой, как родник. Так всегда говорил народ, и главное достоинство книги, что этот голос народный мы слышим в каждой строке.

«Думается, Татьяна Грибанова родилась на свет, чтобы сберечь русскость, народность, передать их другим поколениям, — говорит председатель правления Союза писателей России, генеральный директор Союза писателей России Николай Иванов. — Таких людей в массовом количестве не бывает. Бог выбирает единицу. И дарует им память, взгляд, слово, образ. На ней всё это сошлось».

Эту же мысль продолжает В. Е. Молчанов: «Каждый раз, читая произведения Татьяны Грибановой, убеждаюсь, что «воровать» слова у народа совсем не грешно. Напротив, это очень и очень обогащает наш язык, который сейчас всеми способами хотят выхолостить, и не даёт забыть: кто мы? И откуда мы? Генетическая память Татьяны Грибановой поражает и восхищает».

Татьяна Грибанова собрала воедино то, что лежало в её творческой копилке. Ей ничего не нужно было изобре-

теть, она просто собирала по жизни с самого детства яркие впечатления и хранила их в «узелках» своей памяти. И вот настал час, когда она решила поделиться с нами, читателями, этим добром — во всех смыслах этого слова.

Татьяна Грибанова напоминает нам о том, какое это счастье, когда человек живёт в унисон с природой, не гонит её из сердца, а наоборот: черпает в ней силы и вдохновение. И напоминает она об этом не как суровый прорицатель — дескать, отойдите от истоков своих, будет вам худо, — а по-матерински ласково обращает к простым истинам наши светлые души.

Сочные, поэтичные, зачастую наполненные добрым юмором повествования не пролетают мимо и не проходят сквозь, а остаются в нас мудрой и целебной силой.

«За неделю до Сретенья

Образы России, женщины, матери в произведениях ярких живописцев

речка Кроме потеряла интерес ко сну. Пелёнок с себя ещё не сбросила — и правда, середина февраля, спать бы да спать ещё, — но втихомолку лежать ей уже ни за что не ложится. Слово очнувшийся в колыбели младенец — и вздыхает-то она, и крихтит, и царапается, а то вдруг ни с того ни с сего принимает-ся агукать» («Предчувствие весны»).

«Поражает объёмность, целостность восприятия Татьяной Грибановой мира, жизни, нераздельности природы и человека, — говорит о книге писатель С. К. Вермишева. — Природа у неё так же разнообразна в своих проявлениях, как человек. А человек неизменен, как природа. И это сочетание даёт ощущение прочности мира, его устойчивости. Проза Татьяны Грибановой написана как бы одновременно чутким сердцем поэта, тонким слухом

композитора и щедрой кистью живописца. Даже удивительно, что она написана женщиной. Удивительное отсутствие суетности».

«По утрам восток, словно подмокший за ночь от густых туманов пастуший костёр, не хочет пылать бывалым летним пожарцем, а часами крадётся рыжей корноухой псиной Полканихой сквозь кроткие заречные осинники. Когда же наконец добивается до Сизого овражка, заспанно потягиваясь, на вольные воздуха выступает солнце, только не разгорячённым огненным-июльским шаром, не старой молодой, а степенной, поуспокоившейся сентябрьской сороковухой, знающей своё место и своё время» («Под Ильин день»).

«Содержание «Узелков на память» — не просто словесная ткань, сотканная руками талантливого человека, — от-

зывается на книгу Татьяны Грибановой орловский писатель-краевед Алексей Кондратенко. — Это результат большой работы обладателя определённой профессии, определённого жизненного опыта, а не только яркие воспоминания о далёком уже деревенском детстве. Да, без тех благословенных погожих дней в деревенской глубинке ни в коем случае не сложилась бы эта проза. Но была бы она куда примитивнее, если бы не было много ещё чего в жизни автора... Это учёба на факультете иностранных языков (а значит, привитое умение вслушаться в звучание слова, точное «отмеривание» его значения, наполненности, сочетаемости с другими словами, понимание его особенности и красоты на фоне чужих наречий). Это годы работы учителем (в миниатюрах порой так и слышится доверительная побуждающая интонация, присущая учителям, — с читателем Татьяна Грибанова нередко разговаривает, как с пытливым учеником). Это зоркий, не упускающий деталей взгляд художника, народной мастерницы. А ещё это голос поэта, автора нескольких книг стихов. Не забудем и о характере, натуре автора — человека яркого, беспокойного, любящего действовать и получать отклик от окружающих людей. Соедините всё это вместе — и увидите, сколь много «самоцветных камней» оказалось в авторской творческой копилке Татьяны Грибановой. Оттого написанный ею текст так насыщен, так опрятен и богат многоцветьем, точной и живой «фотографией бытия».

Анжела САЗОНОВА

Картинки из глубины